

Книги Кайла Итorra
в серии «Земля лишних»

ЗЕЛЕНЫЙ ЛУЧ ЗМЕИНОЕ ЛОГОВО

КАЙЛ ИТОРР
ЗМЕИНОЕ ЛОГОВО

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
И93

Художник
М. Поповский

Иторр К.

И93 Змеиное логово: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 441 с.: ил.— (Земля лишних. Мир Андрея Круза).

ISBN 978-5-9922-1753-7

Новая Земля. Новый мир, открытый и курируемый тайной разветвленной организацией с масонской символикой и простым кодовым именем Орден.

«Орден, он разный», — говорят ветераны этой самой организации. И не только они. Орден делает немало хорошего, а все плохое, что всплывает на поверхность, обычно списывается на личную инициативу отдельных сотрудников. И к данному заявлению нередко прилагается газетный некролог. Потому что именно они — лишние на этой земле.

Правило платить за ошибки собственной шкурой введено не Орденом, и еще в Старом Свете корпоративные интриги сравнивали со змеиным логовом. Но чтобы эти ошибки стали явными, необходимо долго и упорно выводить соответствующих сотрудников на чистую воду. Или же — просто оказаться в нужном месте.

А просто ли — оказаться?

А просто ли — выжить, оказавшись в нужном совсем не тебе месте?

Предусмотреть все невозможно. Но такая уж у Влада привычка, благодаря которой он иногда и выживает. Если повезет...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1753-7

© Кайл Иторр, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Автомат Калашникова — лучшее средство для передачи негативных мыслей на расстояние до одного километра!

Борис Громов. Терской фронт

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В конце черновика «Зеленого луча» стояла фраза «текст завершен, продолжения не будет». Потому что роман о том, как компьютерщик Влад прошел «ворота» в Новую Землю и вписался в новый мир, о том, как он в новой жизни нашел себя — завершен и продолжения действительно не предполагал. Поставленных целей герой добился.

Однако, как гласит старинная поговорка: «даже если тебя съели, имеются минимум два выхода». Да, первоочередные задачи «для себя» Влад решил, но вокруг немало других людей, друзей-знакомых и просто случайных встречных, которым можно и стоит помочь. И которые, в свою очередь, готовы при надобности оказать ответную услугу.

Жизнь — продолжается.

И она продолжает подбрасывать задачи, которые стоит решать. Тем или иным способом...

Вот этому и посвящен новый роман. Помимо прочего.

ВМЕСТО ПРОЛОГА

*Территория Ордена, База по приему грузов и переселенцев
«Южная и Латинская Америка»
Вторник, 03/06/21 07:42*

Извещение с пометкой «срочно» падает в ящик, как водится, почти сразу после того, как я, просмотрев план действий на сегодня, заключаю, что ничего внеурочного на горизонте нету. «Срочной» оказывается просьба Греты Стролинг из архивов — подойти установить им пакет обновлений. А то напоминание, видите ли, пришло, а права, согласно нынешней корпоративной политике информационной безопасности, остались только у админов системы, то бишь у отдела материально-технического обеспечения, как здесь именуют все гнездо штатных программеров. Ну а маттехотдел — это я. Не я один, ясное дело, нас тут таких пятеро, да еще двое, которые выполняют ту же работу для святая святых всей организации — финчасти, она же Банк Ордена (с большой буквы и никак иначе, будьте уверены). Так вот, два ангела-хранителя финансовой структуры, Мина Ляо и Чезаре Мальдини, существуют совсем отдельно от нас, пересекаемся только после смены в баре или на пляже, их в рабочее время даже покурить наружу не выпускают. А из пяти хранителей прочих структур — старший, Грант Вермандуа, как старшему и полагается, отвечает за планирование, распределение задач и правильно представленные руководству отчеты; второй номер, Максимилиан («просто Макс») ван Доремаат, гуру связи и прочей радиотелефонии, обслуживает соответствующее оборудование и в софт полезет, только если больше совсем уже некому; третьим номером в маттехотделе числится Исабель Солано Мендес, на которой все штатные капризы междумордия¹ и во-

¹ Междумордие — так в посконной программерской терминологии имеется понятие-объект «interface». — *Здесь и далее примеч. авт.*

обще взаимодействие железа с математикой вплоть до «склепать новый драйвер за десять минут», задача тонкая, а потому ее грузить рутинными поручениями не будут, если не случится особой надобности. Номер четвертый — я, Влад Щербань, спец широкого профиля (когда не требуется узкий, который базы знаний, а здесь он требуется нечасто) и главный куда пошлют. Есть еще номер пятый, младший куда пошлют, два дня как зачисленный в штат прямо из аламедского колледжа Кевин Зорро — сам он себе такую фамилию выдумал или родители осчастливили, покуда не знаю. В общем, новичок у нас хоть и принят в штат, но только акклиматизируется и вообще осваивается, по большей части на ночных сменах, чтобы под ногами не путался; а потому выполнять просьбу архивного отдела придется мне.

Итак, вот он я, Владимир Щербань, а чаще просто Влад, прошу любить и жаловать. Ладно, любить не обязательно, на то у меня имеется супруга Сара. Уже девятый день как официально. Штамп в паспорте отсутствует ввиду отсутствия в здешней природе паспортов, в Ай-Ди — как именуется местный единый документ на все и вся, сокращенная форма термина «идентификационная карта», каковой, естественно, никем не употребляется, даже в официальных отчетах в девяносто пяти процентах случаев обходятся простым ID, — так вот, в идекарте графы «семейное положение» также не предусмотрено, зато в личном досье, занесенном в большой и толстый архив у вышеупомянутой Греты Стролинг и ее высокого начальства, сей факт безусловно зафиксирован. Во время оно жена в обязательном порядке записывалась на фамилию мужа, сейчас это делается по желанию сторон (номер и штрихкод айдишки остается прежним, меняется лишь фамилия); Сара предпочла ничего не менять, я не возражал, так что она, как и раньше, Зильберман.

Не то чтобы мы от кого-то скрывались — тут и захочешь, не спрячешься, при списочном составе нашего дружного коллектива в целых сто тридцать семь персон «постоянного проживания». Хутор на полтора десятка дворов или ну очень маленькая деревня. Но в антураже не деревни, а скорее военной базы. Если, конечно, у кого-то достанет фантазии вообразить себе военную базу, совмещенную с грузопассажирским терминалом условной таможни с общим односторонним еженедельным трафиком примерно на тысячу рыл, пешком и на авто, да еще пяток грузовых составов всякой всячины сверх того.

Односторонним — потому что именно так функционируют «ворота» в Новую Землю. Оттуда, строго по расписанию, прием материальных объектов, включая живых хомо сапиенсов и прочую домашнюю скотину; кроме шуток, когда перемещается клан переселенцев «от сохи», иначе выражаясь, пейзажного сословия, столь почитаемого разными философами-народниками, — «в комплекте» с будущими тружениками сельскохозяйственного фронта, как правило, следуют и коровы-козы-гуси. Обратно — разве только помахать ручкой по радиоканалу, и то такие вот радиопереговоры идут за особую плату, по предварительному заказу и не для всех. «Оттуда», или, как тут чаще говорят, «из-за ленточки» — это со Старой Земли, для подавляющего большинства населения последней — просто «Земли» без дополнительных эпитетов. Ибо за ленточкой о существовании другого, слабозаселенного и малоисследованного мира Земли Новой — как и о существовании управляемого Орденом прохода в этот мир, — очень мало кто в курсе. А эти самые «очень мало кто» либо сами являются орденцами того или иного ранга и уровня доступа, либо загодя прикормлены Орденом и работают волосатыми лапами для обеспечения вышеупомянутого трафика с сохранением должной секретности всего процесса.

Хитро замешано, верно? А это — лишь видимая мне надводная часть айсберга, клейменного черно-белым масонским символом «пирамида с глазом», каковой символ Орден избрал своей эмблемой. Бывают и более вывихнутые символы, верно. И наверняка бывают более вывихнутые организации, тоже допускаю. Не со всеми довелось познакомиться.

С Орденом вот довелось. Я и сам как бы орденский сотрудник, без этого кто б меня поставил на должность, априорно предполагающую доступ к информации, в штат вышеописанной военной базы. Базы по приему грузов и переселенцев «Южная и Латинская Америка», так она официально именуется, или, для краткости, просто «Латинская Америка». Именно из этого сегмента Старой Земли, как нетрудно догадаться, следует через нашу базу весь соответствующий трафик. Где я, а где Латинская Америка? Сам до сих пор удивляюсь. В больших международных корпорациях любые вопросы решаются исключительно большими международными бабками, поэтому этническая замкнутость и кадровый национализм у них не в чести, сколько бы иные конспирологи ни тщились доказать обратное; Орден — корпорация не из маленьких и глубоко

международная, факт, однако меня-то на «Латинскую Америку» занесло не случайно. Вернее, занесло как раз случайно, никакого переселения в Новую Землю я не планировал, ибо понятия о ней не имел до того, как прошел «ворота», как такой казус случился — отдельная история... Ну а «ворота» эти располагались в Мехико-Сити, так что и знакомство с Новой Землей у меня началось с базы «Латинская Америка».

Зачисление на должность, правда, состоялось *post hoc*, но не *propter hoc*¹. Мало что-то уметь — надо, чтобы сие умение имели возможность оценить те, от кого зависит решение о приеме тебя на работу. Со мной нечто в этом ключе и приключилось: донна Кризи, занимающая скромную должность замдиректора «Латинской Америки», по просьбе старой приятельницы открыла мне временный доступ к кое-каким данным «для служебного пользования», а проведенное при моем участии «компьютерное» расследование выявило в этих данных такое, что в верхах поднялась жуткая буча, и донна Кризи, прикрывая скорее себя, нежели меня, задним числом ввела Влада Щербаня в штат Базы, чтобы это самое расследование и мой доступ к служебной информации втиснуть в «испытательный срок». Каковой момент ни в одной нашей беседе не упоминался, я его вычислил только после того, как заглянул в собственное досье и обнаружил, что работать на Орден начал неделей раньше, чем донна Кризи сделала мне соответствующее предложение. Возражать я не стал, с чего бы — ведь в платежной ведомости сия неделя оказалась отражена в полном соответствии с досье, причем включая бонус-премию. А что к громкому расследованию меня привлекли вовсе не в Стеклянном доме, как именуется по американскому обычаю корпус директората Базы — так кто, скажите на милость, откажется от возможности честно получить за одну и ту же работу два гонорара от двух разных заказчиков, ведь обоим им нужен был результат, а не «эксклюзив»...

Собственно, сотрудником Ордена я до сих пор числюсь и по той, другой линии. В досье на Базе этого уже нет. Может, есть где повыше, не видел. Не мой уровень. Однако для Европейского регионального отделения Патрульных сил, то бишь для полиции вольного мегаполиса Порто-Франко (двадцать восемь тысяч постоянного населения и примерно четверть за-

¹ Обыграно *лат. выражение* «*ost hoc, ergo propter hoc*» — «после этого, следовательно, по причине этого». Одна из традиционных логических ошибок.

действована в игорных клубах, барах, танцзалах и прочих борделях, под которые муниципалитетом щедро выделен весь северо-западный сектор города), вышеупомнутый Владимир Щербань — не компьютерщик с базы «Латинская Америка», а внештатный эксперт-аналитик «в составе». Вольнонаемный спец, но — в доску свой, а не смежник, который работает за двести верст от зоны ответственности портофранковской полиции. Бывает полезно. А что обязывает иногда поработать мозгами еще и по тамошним задачам, так по секрету скажу: мозги правильно сравнивают с оружием, однако, если, скажем, ту же трехлинейку можно обмотать промасленной ветошью, закопать в огороде лет на семьдесят, потом выкопать, почистить, и она снова будет как новенькая, — с мозгами подобное не проходит категорически. Без должной работы-нагрузки, без регулярного упражнения думательных мышц, «серых клеточек», как называл их знаменитый персонаж Агаты Кристи, мышцы сии попросту перестают работать. По крайней мере в высшем своем аспекте, к каковому относится и аналитическая деятельность. Поэтому на необходимость включать мозги «еще и там» я совершенно не жалуясь. Даже если платят меньше, чем на Базе, а то и вовсе без гонорара обходится; деньги важны либо когда их категорически не хватает, либо когда они из платежного средства становятся производственным ресурсом. Первую стадию я давно миновал, а в финансисты не рвусь, характер не тот.

Это что касается нынешней позиции.

А в ближайшей перспективе — давно запланированный у нас с супругой «медовый месяц», то есть отпуск недели этак на три и, в рамках отпуска, туристический вояж через весь континент до русской территории. Надо же своими глазами посмотреть, как живут соотечественники. Ну да, за ленточкой у меня был паспорт с тризубом князя Рюрика, а у Сары и вовсе с храмовым семисвечником, только здешний народ, в полном соответствии с законами фронта, на документы особо не смотрит и «своих» выделяет не по месту прописки, тем более — прописки старосветской. Вот и поглядим, насколько мы для обитателей Русской Конфедерации, а они соответственно для нас — «свои». Мало ли как карта в будущем ляжет; пристроиться мы, с нашим опытом и владением языками, много где сумеем, но для начала посмотрим, стоит ли в принципе планировать один из запасных аэродромов в тех краях.

*Территория Ордена, база «Латинская Америка»
Вторник, 03/06/21 15:16*

Установив обновления всем жаждущим в «кубиках» и кабинетах «Архива и записей», задумчиво возвращаюсь на рабочее место и, исполненный праведного желания в дальнейшем подобную рутину переложить на кого-нибудь еще, в идеале — на самих пользователей, которым оно необходимо, сочиняю проектик документа, каковой перекидываю Гранту и Исабель на предмет оценить возможность воплощения этого дела на практике. Исабель, как я и ожидал, через пятнадцать минут отписывается «технически без проблем, один драйвер и два скрипта»; Грант, отпустив в личке пару замечаний насчет склонности некоторых самим искать себе лишние трудности, плотно редактирует черновик так, чтобы он хотя бы в первом приближении напоминал корпоративный шаблон «рационализаторского предложения», и вставляет красоты для небольшую таблицу с отфонарными данными, а к ней пару солидных графиков, изображая «по предварительной оценке» прямую экономическую выгоду от внедрения означенного предложения. Затем документ, согласно регламенту, отправляется начальству повыше.

Ну а еще часа два спустя, ближе к концу смены, в почтовый ящик падает следующее внеочередное письмо с пометкой «срочно». Текст короткий — «вас ожидают в 17:30 в третьем конференц-зале», а подпись мне незнакома. Терри Крес. Которая из орденских структур за ним стоит — без понятия. В лицо скорее всего знаю, как и всех обитателей Базы, благо численность таковых — смотри выше; но по делу прежде не пересекались. Впрочем, если вдруг даже он не местный, ничего страшного тут нет. Да, с шишками статусом выше донны Кризи мне

общаться особо не приходилось, однако заранее таких бояться — как-то не в моих правилах.

К назначенному часу являюсь в Стекланный дом на второй этаж, благо маршрут хорошо знакомый.

А вот и неожиданность номер раз: перед дверью дежурят две личности бледноватого для новоземельных тропиков вида. Не задохлики, отнюдь, метра по два каждый и шкафообразного сложения, однако кирпичной выразительности физиономии не могут похвастать кирпичным же загаром, который в Новой Земле служит отличительным признаком «старожилов». Спиков¹, индусов и прочих негров с китайцами, разумеется, сие не касается, а вот мигрантов-гринго² из толпы уже с хорошей вероятностью могу выделить и я... Одеты в легкие просторные костюмы курортно-белых тонов, и десять против одного, что под пиджаком у каждого прячется не только ствол, но и броник. Класса этак первого-второго по отечественным нормам, обычный предмет парадно-выходного прикида для шкафчиков из «вип-секьюрити». Ствол-то оно ладно, на Базе каждый орденский сотрудник «на службе» обязан носить армейскую униформу и как часть таковой табельный пистолет — вот иные его и «носят», хотя не спорю, есть и умеющие вполне профессионально с таким обращаться; сам я, увы, до профи не дотягиваю ни со служебным, ни с личным стволом. А вот в бронежилетах я пока что наблюдал только патрульных на выездах, и то не всякий раз.

— Вам назначено? — интересуется правый шкафчик, когда я изъявляю желание войти в охраняемую дверь.

— На два тридцать, — отвечаю.

Что в здешних сутках тридцать часов с небольшим хвостиком, это я умом вроде как понимаю; а вот привыкнуть ко всем следствиям данного факта, в частности, что семнадцать тридцать — это не полшестого вечера, как в Старом Свете, а полтретьего, самый разгар дня... такое удалось далеко не сразу. До сих пор случаются конфузы.

— Тогда ваш Ай-Ди, пожалуйста.

Пожимаю плечами, передаю пластиковую карточку. Взгляд на нее, на меня — сканера для считывания штрихкода у

¹ От искаж. «speak». В Америке — прозвище мексиканцев, в широком смысле — всех «испаноговорящих», сиречь латиноамериканцев.

² Gringo — изначально в испанском просто «иностранец», а в Латинской Америке века этак с XIX в. — обозначение «белых людей». Сперва скорее в киплингвском смысле данного термина.

охранников нет, а без него только фото с мордой и сверишь, ну еще пропечатанное имя со списком «дозволенных персон», — затем документ возвращают, и голос подает уже левый шкафчик.

— Сдайте оружие, будьте любезны.

— Это почему еще? — интересуюсь я. — Согласно правилам внутреннего распорядка Базы, табельные пистолеты мы обязаны все время иметь при себе.

В ответ получаю вежливо-резиновую улыбку.

— А мы, согласно правилам НАШЕГО внутреннего распорядка, обязаны не допускать вооруженных персон на встречу с охраняемым субъектом. — Левый шкафчик отодвигается и кивает на стул, на котором уже лежат две кобуры. — Не от личного неуважения, мистер.

Что ж, видимо, охраняемая шишка званием действительно повыше донны Кризи, а в столкновении двух уставов прав тот, у кого на погонах звездочек больше, и это всяко не я. Снимаю с ремня кобуру — пытался во время оно уломать начальство выдать мне классическую «правительственную модель» имени Джона Мозеса Браунинга, но служебный регламент победил и пришлось смириться с обычной «эм-девять». Так-то ничего против «беретты» не имею, нормальный пистолет, просто «кольт» в руке ощущается лучше и приятнее... Ладно, в личной коллекции у меня один такой имеется, как бы хватит.

Положив кобуру рядом с остальными, шкафчик подчеркнуто нейтральным тоном замечает:

— Из кармана тоже, пожалуйста.

О, теперь верю, телохранители настоящие; а то бравые хлопцы из Охранной службы и их коллеги-патрульные, набранные Орденом главным образом из армейских частей и с армейским же распорядком деятельности, в восьми случаях из десяти в упор не замечали в кармане револьвер «последнего шанса». Аккуратно извлекаю «леди таурис», каковая тоже остается на стуле, после чего шкафчики наконец допускают меня в охраняемое помещение.

Справа за столом сидят двое в такой же, как у меня, песчаной повседневке: эсбэшник Шеп Рейли — профессионально незаметный, из особых примет разве что дурная привычка грызть карандаш, — и полноватый товарищ в поляроидных шестиугольных очках, морда лица смутно знакомая, виделись то ли в здешнем ресторанчике, то ли на пляже, то ли просто в коридоре. Слева — двое в светлых в тонкую полоску костюмах

от какого-нибудь Армани: лощеный хлыщ лет тридцати с хвостиком, поперек лба размашистой клинописью начертано «личный секретарь», и явно тот самый особо охраняемый субъект из больших боссов — блекло-седой, костистый, во взгляде гуляет непривычная в местных тропиках выюга. Несмотря на усилия лучших врачей, личных тренеров-диетологов и опытных визажистов видно, что дедушке хорошо за семьдесят.

И еще видно, что большой босс и секретарь, как и те два шкафчика у двери, не слишком часто загорают на новоземельном солнышке. Занятно.

— Присаживайтесь, Влад, — кивает Рейли на свободный стул между собой и лысеющим очкариком. — Вы с Терри знакомы?

— Смутно, — вместо меня отвечает тот и протягивает руку. — Не удивляйтесь, приглашение о встрече подписано мной, поскольку ваш вопрос обсуждался в моем кабинете. Теренций Крес, экономический отдел.

— Владимир Щербань, отдел материально-технического обеспечения, — аккуратно сжимаю вялую ладонь. Ну да, ясно, почему мы, обитая на одной небольшой Базе, слабо пересекались; с экономистами и прочими бухгалтерами меня объединяет разве только подпись в зарплатной ведомости.

— А это наши гости из...

Рейли запинается — похоже, не уверен, нужно ли меня посвящать в ненужные подробности, — и секретарь биг-босса заполняет паузу.

— Из отдела общей стратегии, — с дежурной вежливостью сообщает он. — Я Руперт Веллингтон Аттенборо-младший, лучше просто Руперт.

— Магнус Гендерсон, — холодно и кратко представляется босс, наклонив голову на целых три миллиметра.

Отвечаю легким кивком — благо в Ордене приняты американские демократические порядки, которые такое вполне позволяют, пусть даже собеседники из явной аристократии, а у Гендерсона вон слева на лацкане поблескивает киноварная полоска с золотым окаймлением, наградная планка «кавалера ордена Британской империи», то бишь здесь сидит цельный сэр, — и жду, что будет дальше. Вопросы пока задавать рано.

— Вам, Владимир, будет любопытно ознакомиться с этим документом. — Хлыщ Аттенборо передает мне распечатку.

В отличие от многих англоязычных и вообще иностранцев,

вип-секретарь правильно выговаривает мое имя. Оно, конечно, для них будет попроще фамилии, опять же я только что сам представился, а уши у него по должности должны работать более чем прилично; но все же — отметить стоит.

Распечатка процентов на восемьдесят совпадает с рацпредложением, которое писал я, а редактировал Грант. Графики с таблицами другие, есть пара отличий и в тонкостях процесса, где меньше внимания уделено защите от стороннего взлома и больше — защите от дурака; но суть — суть, безусловно, та же самая.

А вот дата на документе — недельной давности и подпись незнакома.

— Великие умы сходятся, — цитирую кого-то из мудрецов Старого Света.

Сэр Магнус улыбается, одними губами и едва заметно. Взгляд остается столь же холодным.

— В таком случае вам, как великому уму, и предстоит проверить сие рационализаторское предложение на практике. Готовы отправиться в небольшую командировку?

Э... вот так сразу? Нет, ясно, что меня сюда пригласили не для консультации и советов, но с места и в карьер? Опять же начальство у меня несколько другое.

Ну да, вот только с колокольни дедушки Гендерсона, может статься, не видно особой разницы между мной и донной Кризи. В смысле положения в Ордене, так-то он близоруко-стью не страдает.

Массаракш. Когда подобные шишки задают подобные вопросы, ответ очевиден заранее. Не могу тут возразить и я.

Но вот поинтересоваться некоторыми явными несообразностями — могу и делаю это.

— Скажите, а что в данном предложении потребовало такого вот совещания нынешним составом?

Краткое молчание. Смешок эсбэшника Рейли.

— А я предупреждал.

— Вам с места виднее, Шепард, — безразлично отвечает Аттенборо и достает из кармана пиджака кожаный бумажник, из бумажника извлекает два фиолетовых прямоугольника гибкого пластика, каковые протягивает Шепу. Хм. В первый раз вживую вижу «игральные карты» пятисотенного достоинства. Пари на меня уже заключали, наблюдал, но — на существенно меньшую сумму.

А большой босс тем временем отвечает на мой вопрос:

— Совещания, как вы верно догадались, потребовали обстоятельности. Был вариант сыграть вас втемную, просто отправив в командировку, не ставя в известность о подробностях ни вас лично, ни ваше здешнее начальство. Однако, во-первых, время поджимает, а во-вторых, пане Volodymyre, — ого! «вип» из небожителей даже озаботился выучить пару слов по-украински? Неожиданно, массаракш; и это при том, что в идекарте, персональном досье и «си-ви»¹ у меня стоит офонарная транслитерация «Vladymir Scherbane», спасибо Саре, пошутила, называется, при регистрации, интеллигентка питерская... — вы иногда склонны... искать нестандартные решения. Что полезно для одиночки, но может помешать группе. Еще вопросы?

— Подробности работы группы мне, разумеется, знать не следует.

— Разумеется. Вам следует только знать, что она работает по своим задачам, а ваше дело — строго следовать командировочному предписанию и не слишком интересоваться прочим.

Ага. То бишь первую скрипку в этом оркестре играть не мне. Переживу ли я подобное унижение? Да раз плюнуть, нарциссизмом не страдаю. Но это что касается меня, а вот относительно операции в целом — похоже, мое участие в ней является моментом столь существенным, что большой босс озаботился лично провести идеологическую накачку.

Вывод раз. На операции требуется не любой компьютерщик, владеющий тайным искусством установки программных обновлений с внешнего носителя, запуска драйверов и создания скриптов с настройками вручную под конкретное рабочее место — таких знатоков софта и приложений среди нашего брата ну не каждый первый, но девять из десяти точно справятся, были бы права. Там, на операции, нужен конкретно я. Великих программистских умений для дела не требуется, да и не связан предложенный рационализаторский процесс с теми сторонами компьютерных наук, где я могу действительно считаться экспертом. Значит, нужен я не как программист. И при этом мне прямым текстом заявлено, что мое дело — только и исключительно компьютерное хозяйство, всем прочим займется группа прикрытия, у которой я должен лишь не пу-

¹ CV (Curriculum Vitae, досл. *лат.* «течение жизни», «жизнеописание») — принятые во многих американских и европейских конторах анкеты-резюме сотрудников, равно как и соискателей должности любого ранга.

таться под ногами. «Ловушка для дураков» из киноклассики? Такой сюжет предполагает, что меня примут за условного агента ноль-ноль-семь, тогда как в действительности я совершенно левая персона, никаким боком к искомому делу не относящаяся. Не сходится: по замыслу операции нужен, как следует из вышеизложенного, именно я, Влад Шербань из маттехотдела. Значит — что? Правильно: «ловля на живца», потенциальная цель должна будет опознать во мне именно меня и этим фактом озаботиться настолько сильно, чтобы предпринять какие-то действия и тем самым навести на себя мое прикрытие.

Интересно, у прикрытия будет дополнительная задача сохранить меня целым и невредимым? Если спрошу, мне ведь на голубом глазу солгут, что конечно же с меня ни один волос упасть не должен. И солгут такие мастера по развешиванию лапши на уши, что поверю вопреки всей своей паранойе...

Ладно, массараکش, оставим пока этот вопрос на прокачку той самой паранойе, которая порой заставляла меня делать лишние телодвижения, но ни разу не повредила, и подумаем лучше вот о чем. Почему при виде меня некий клиент должен зашевелиться? А потому, что у него есть информация о моем участии в кое-каких... интересных делах из недавнего прошлого. И о моей настоящей роли в их раскрытии. А информация эта категории даже не «для служебного пользования», куда как повыше. Отметим, что подобное обо мне знают немногие. За пределами Ордена вроде как и вообще никто.

Вывод два. Раз командировочное предписание мне выдает большой босс Гендерсон самолично, а не мой непосредственный начальник Грант и не те подчиненные донны Кризи, кому это формально полагается, то операция, по мнению больших боссов, должна зацепить одного из имеющих доступ к моему секретному досье. Иными словами, клиент, которого мы для определенности обзовем переменной Зет — персона из разряда крупных и высокопоставленных.

Если работать предстоит в Порто-Франко, а Бригитты Ширмер в группе прикрытия нет, то фрау сверхштатный следователь тамошнего отделения Патрульной службы сильно обидится. Потому как охота на высоко сидящих крыс, каким рисуется Зет, — ее конек и, можно сказать, призвание. Готов посочувствовать. Но предупреждать — права не имею. Хотя бы потому, что как раз у Ширмер информация обо мне есть. Ибо она-то меня на ряд задач из тех, особо интересных, в свое

время и ориентировала. Глубоко неофициально, по горизонтальным связям и без согласования с начальством, да и нет над ней настоящего начальства... одно слово — штази, орденом эсбэшникам до нее кашлять и кашлять.

— Последний вопрос будет уже скорее к вашему ведомству, Терри, — поворачиваюсь к озадаченно моргнувшему экономисту Кресу. — У служащих Патрульных сил коэффициент оплаты «боевых выездов» от двух до четырех, в зависимости от оперативной обстановки, а какая тарифная сетка в данном вопросе у маттехотдела?

— Каких еще боевых?! — опережая Креса, встревает Рейли. — Ты по плану мирный компьютерщик, Влад, и забавляться с личным пулеметом будешь только во внерабочее время.

— И не на казенные средства, — добавляет Крес, — а то взяли моду включать в командировочные расходы аренду тира и оплату патронов...

— А отбиваться от противника по плану я тоже должен за личный кошт?

— От какого противника? Твое дело — компы, а все прочее сделают без тебя.

Криво усмехаюсь.

— Шеп, я-то тебе верю. Но противник в ваш план не посвящен, о моей более чем скромной роли ему предварительно никто не сообщит, отсюда сделай выводы сам. Посему ствол я с собой обязательно прихвачу, а надбавку за риск извольте провести официально. И еще: если обо всем этом кто хоть намеком проболтается Саре — пусть пеняет на себя, я-то буду уже далеко, а она от расстройств скормит неудачника акулам. При полной поддержке всего женского и половины мужского состава Базы.

Смешок Гендерсона — и явное удивление этим смешком на лице секретаря.

— Будет вам надбавка, Влад. И премия будет, если операция даст нужный результат. А теперь позвольте пожелать вам всего наилучшего — кажется, рабочий день у вас уже закончился и дома ожидает супруга со столь интересным характером.

— Ваша правда. — Поднимаюсь, наклоняю голову... и при виде орденового босса, жмурящегося, словно сытый удав, не могу удержаться от еще одной классической цитаты: — «Доброй охоты всем нам».

Территория Ордена, база «Латинская Америка»

Вторник, 03/06/21 18:34

— Опять поездка откладывается, — вздыхает Сара, услышав новости (само собой, про возможную опасность я и не заикнулся). — Мы этак вообще никуда не выберемся.

— А я прямо сейчас попробую уболтать донну Кризи, чтобы сразу после командировки и уехать. Мол, пока меня не будет, ей все равно нужно кого-то временно взять в маттехотдел на мое место, а новичка Зорро и без того надо вводить в курс дела, так проще взять на обучение сразу двоих. Пусть это «временно» будет еще недельки три нашего отпуска, а дальше посмотрим.

— А если новенький так хорошо приживется, что тебя обратно уже и не примут?

Пожимаю плечами.

— Любимая, так ведь это не я на Базу просился, а донна Кризи сама возжелала иметь меня в штате. Работа мне и в Порто-Франко найдется, и наверняка не только там. Специально искать лучшего не собираюсь, нас и здесь неплохо кормят, — ласково щипаю супругу за ближайшее мягкое место и ожидаемо получаю ответный удар, от которого ухожу, срезая дистанцию до плотных объятий — перейти в легкий интим им препятствует сугубо то, что занимаемся мы этим на скамейке у пляжа, на глазах у половины Базы и проезжих мигрантов. Кое-кто, однако, одобрительно свистит и хлопает. Деревня, где все друг друга знают, ага. Заканчиваю мысль: — Так вот, сокровище мое, если здесь кормить вдруг перестанут — тогда пойду искать другую кормушку. И поверь, найду.

— Верю, солнце, верю. Давай тогда пока по-быстрому окунемся, чтобы до визита к большой начальнице ты успел привести себя в порядок. Прием-то у нее с четырех.

Территория Ордена, база «Латинская Америка»

Вторник, 03/06/21 19:12

В приемной, слева от аквариума с тропическими рыбками, как всегда, на боевом дежурстве сидит секретарь Люсьен. Вот забавно, как-то все Люсьен да Люсьен, словно у человека фамилии в принципе нет; у донны замдиректора ситуация вроде как обратная, но ее имя по крайней мере известно, просто Аделаидой ее зовут либо очень близкие знакомые, либо пря-

мое начальство и не при нас, сирых. Уточнив цель визита, Люсьен узнает по селектору у начальницы, склонна ли она принять посетителя, и впускает меня в кабинет.

— Слушаю вас, Влад. — Вид у донны Кризи несколько отстраненный, то ли от усталости, то ли с приездом большого босса Гендерсона просто слишком много разного вокруг творится неподотчетного ей, а единственный рабочий способ все это спокойно пережить — как в том анекдоте, «закрывать глаза и думать об Англии». — Кажется, вас затребовали в командировку?

— Собственно, я потому и пришел.

И коротко излагаю идею. Донна Кризи задумчиво наклоняет голову влево, потом что-то проверяет у себя на мониторе.

— А знаете, Влад, — вдруг говорит она, — у меня есть встречное предложение. Почему бы вам не отправиться в эту командировку вдвоем с Сарой?

— А вы сумеете так оформить? — удивляюсь я.

— Иначе не предлагала бы. Вы займетесь чем положено, она параллельно проведет среди персонала тех же орденских объектов тренинг по оптимизации документооборота, ну а личное время — полностью ваше. Так что, годится? Точного маршрута служебной поездки у меня нет, представительство только севернее Залива с полсотни, но наверняка задействованы на них будете не только вы, а то слишком долго вышло бы. Прочие объекты, значит, обойдутся без тренинга, им же хуже... Как только выполните все, что следует по расписанию, — телеграфируйте уведомление и сразу езжайте вдвоем в медовый месяц. Отпускаю, три недели ваши, как уговаривались.

Паранойя, как по-твоему, любимая вместе со мной на линии огня с этой командировкой не попадает? По-хорошему — не должна бы, а по-плохому... все одно везде соломки не подстелишь.

Так что ответ очевиден.

— Да мы только за! — Наверняка супруга удивится такому подарку, но отказываться не станет.

— Однако у меня будет дополнительное условие. Прямо сейчас, до отъезда, изобразите список стандартных проблем, с которыми вам как сотруднику маттехотдела приходится часто сталкиваться, и порядок их решения. Будет вашим вкладом в обучение новичков. Для приема мигрантов, логистики и общего документооборота у нас подобная обучающая инструк-

ция давно имеется, а вот ваши компьютерщики ею пренебрегают. Напрасно, я полагаю.

Почему пренебрегают, мне-то понятно, самая частая задача в нашей сфере деятельности в принципе не поддается формулировке — ибо носит кодовое обозначение «техподдержка», а в переводе с программистского на общепонятный представляет собой починку и приведение в порядок всего того, что сломал кто-то другой. О, разумеется, не нарочно, «я только кнопку нажал, и оно само слетело». Массаракш, сколько нынешние юзеры знают способов нажать на неправильную кнопку — Норберту Винеру не привиделось бы в самом страшном сне... Однако объяснить это человеку НЕкомпьютерного профиля — да проще его самого делу обучить, вывести на уровень грамотного пользователя, у которого поломки, конечно, тоже случаются, но уже другие и с ними потом справляться в разы проще... Однако условие поставлено, будем выполнять. Даже если над инструкцией придется просидеть всю ночь.

*Территория Ордена, база «Латинская Америка»
Среда, 04/06/21 03:28*

В глазах туман. Без малого тринадцать часов за экраном, и это после полной рабочей смены. Давненько не приходилось так вот выкладываться. Но задание выполнено, инструкция по заявке донны Кризи составлена. Документ, разумеется, «для своих», предполагает, что человек в теме, иначе тут понадобилась бы не брошюрка на двадцать страниц, а полный институтский курс компьютерных наук. Свои — разберутся. А другим в общем и незачем.

Сара давно уже спит. Собрав все вещи, порывалась «посидеть со мной», но я властью главы семьи отправил ее в койку — ей завтра крутить баранку, а я, поскольку едем в охраняемой колонне, могу покемарить на пассажирском сиденье. Надеюсь, завтра, вернее, уже сегодня по дороге нам не встретятся настолько отмороженные бандиты, чтобы нападать на орденский конвой, ибо в таком состоянии бортстрелок из меня никакой.

Ополаскиваюсь в душе и ныряю супруге под бок. Мягко, тепло, уютно. Засыпаю мгновенно.

Территория Ордена, база «Латинская Америка»

Среда, 04/06/21 07:20

Орденские машины по обыкновению имеют либо однотонно-песчаный колер а-ля повседневная униформа, либо расцвечены буро-желто-бежевыми пятнами в тон боевого камуфляжа «пустынной шоколадки», и у всех на дверях или на кузове черно-белая служебная символика глазастой пирамиды. Среди патрульных «хамвиков» и «лендов» наш «Golden Eagle» — вопреки названию, ничего золотого в нем нету, беркут, он беркут и есть¹, — выделяется и более скромными габаритами, и неуставной серо-зеленой окраской. Ну и ладно, пять верст по здешней грунтовке, и цвет у всех тачек будет одинаковый, ржаво-пыльный, а размер в общей колонне, с учетом этой самой пыли, издалека даже с оптикой поди разбери.

Опять же, вон со старшим конвойщиком болтают, экспрессивно размахивая руками, несколько переселенцев, рупь за сто — просятся присоединиться к охраняемой колонне до Порто-Франко. И поскольку такое сопровождение входит в обязанности Патрульной службы, вряд ли им откажут. Не откажут и другим мигрантам с «Европы», «России» и «Северной Америки», каковые Базы колонна проезжает по дороге, специально ждать не станут, но кто готов ехать, тех возьмут. А среди разномастного автопарка гражданских тачек наш правнучатый племянник «виллиса» уж точно выделяться не будет, и если вдруг на дорогу выйдет киллер-самоубийца с «фаустпатроном» наперевес — мы у него навряд ли окажемся приоритетной целью.

Нет, с этой стороны особая опасность не грозит.

Хм. После вчерашнего аврального труда сил на «тревожную бдительность» у меня особо не осталось, а раз так, есть ли смысл заранее включать режим параноика? Сару опять же волновать, она-то наверняка почувствует... Ладно, пока просто еще разок прикину расклад, это можно делать и не просыпаясь.

Вопрос раз. Когда пресловутый Зет, тайная цель всей операции, должен забеспокоиться? Очевидно — по крайней мере, по мнению Гендерсона и его штаб-аналитиков, — узнав о том,

¹ Птица, у нас именуемая беркутом, в линнеевской таксономии зовется *Aquila chrysaetos*, т.е. «Золотой орел», каковой термин в соответствующем переводе перешел в т.ч. в английский язык.

что дело доверено мне. И когда же он такое должен узнать — увидев меня на месте, или еще до того? За ленточкой, благодаря Сети и прочим способам скоростного обмена информацией, точно было бы «до», но здесь... здесь сложнее, та же сотовая связь работает лишь в пределах Баз, а в ближайший город, Порто-Франко, звонить уже надо по междугородной линии. Само собой, моя командировка оформлена официально и будет отмечена во всех досье и банках данных, к которым у Зета по индуктивному предположению имеется доступ; вопрос в том, когда это «отмечание» произойдет. При очень большой нужде можно и телекс отстучать, и подключить модем к длинноволновому радиоканалу дальней связи — однако такое годится только для относительно кратких сообщений. Скажем, получение данных из архивного хозяйства той же Греты по запросу из-за пределов базы «Латинская Америка» выходит операцией поинтереснее, сам запрос передать можно и по радио, но вот ответ, если он заметно объемнее запроса, придется доставлять на диске или флешке, фактически с курьером на внешнем носителе. И даже если курьер отправится на самолете, скорость выйдет далеко не радио-интернетная. Отсюда вывод: информацию Зет получит в лучшем раскладе спустя пару-тройку дней, ибо очень навряд ли ко мне на «Латинской Америке» приставлен персональный топтун, которому получено докладывать Зету о моей деятельности, на «личного врага фюрера» я при всем уважении к себе не тяну...

На минуточку выныриваю из дремы, протягиваю дежурному у шлагбаума — сегодня эта роль выпала Сэму Гейджу — свою айдишку и открываю оружейный баул. Нам, как служащим базы, табельные пистолеты предписано носить во время работы, вне смены — по желанию; ну а все личные огнестрельные игрушки — на общих основаниях, разве что пломбу на оружейную сумку ставить не обязательно. У сотрудников Охранной службы в общем то же самое, только у них к «табельному оружию» относятся еще и автоматы — «эм-шестнадцать» и прочие варианты стоунеровской конструкции, — а у дозорных на периметре также самозарядные «ди-эм-ар»; в американском армейском стандарте таких винтовок несколько, орденцы предпочли «эм-двадцать пять». Ну а кому совсем не повезло, то ручник «эм-два-четыре-девять» или вовсе «барретт». Что, считая уставной боекомплект, выливается минимум в шесть, а максимум во все пятнадцать кило железа; уволочь на горбу — оно и вчетверо больше не такая сложность, но чтобы

таскать на себе этот груз всю вахту, то есть самое малое часов восемь...

На полном автопилоте снаряжаю магазины «фала» и устанавливаю винтовку в крепление справа; менее склонная к оружейному фетишизму супруга с видом «ладно, раз уж здесь так принято» закрепляет «эм-один» слева от руля, а «беретту» свою просто передвигает на бедре чуть левее. Добыв из оружейной сумки подаренный на свадьбу «баллестр-молина», я прикидываю, не поменять ли на него служебный ствол. Нет, не стоит, снимать кобуру сейчас лень. Так что «эм-девять» остается на месте, а аргентинский полуклон «кольта» вместе с запасным магазином отправляется в тайник под приборной доской. На всякий случай. Авось не пригодится. Кто параноик, я параноик? Не дождетесь!

Колонна медленно проходит КПП со шлагбаумом и вытягивается вдоль грунтовки. Вспомнив о пыли, поспешно замазываю морду лица шемахом; Сара это уже проделала. Еще минут десять «предстартовой» суеты, звучит сигнал, и конвой отправляется в обычном направлении — на север, к Порто-Франко. Скорость едва за тридцать — в смысле, меньше пятидесяти километров в час, — но расстояние между машинами метров сорок; можно и ближе, но тогда в пыли ни черта не видно.

Впрочем, сейчас водитель Сара, пусть сама и решает, как держаться. А я сонно прикрываю глаза, благо за темными очками все равно не видно, и возвращаюсь к общему раскладу.

Вопрос два. Обнаружив меня, какие действия предпримет Зет? Так вот сразу напрашивается приказ «устранить», ясное дело, нет человека — нет проблемы, однако такой вариант штаб-аналитики Гендерсона наверняка учли и придумали на сей случай более-менее надежное прикрытие. Не потому, что моя жизнь так уж ценна, но если меня тихо прирежут в подворотне, сэр Магнус получит лишь убытки на организацию всей операции — и никаких плюсов. А по финансовой части большие орденские боссы дураками не бывают. Так что «устранение» из первоочередных опасностей вычеркиваем. Угрозы или взятка — ну, если Зет пойдет на такую глупость, не сдать его людям Гендерсона будет попросту стыдно. Какую пакость он мне еще может устроить?

Взять заложницей Сару, вот какую, и под это диктовать свои условия.

От этой мысли становится неуютно. А ведь реально, мас-

саракш, нас впереди ждет город, место по определению общедоступное и, главное, с массой укромных местечек и путей отступления. Порто-Франко. Впрочем, возможно, первым на очереди в моем «маршрутном листе» заявлен другой пункт назначения, в процессе расскажут, но в любом случае — это не безопасная орденская база. Да, работать предстоит на орденском объекте, который скорее всего представляет собой отдельное здание, а то и подворье вроде «представительств» национальных территорий на Главной улице Порто-Франко; однако если мы без должного повода попытаемся сесть на этом объекте в глухую оборону — свои же не поймут. Опять-таки, искомый Зет вроде как крыса из высших эшелонов Ордена и доступ на рядовые орденские объекты по определению имеет.

Вообще, сколько я слышал от людей более опытных, здешние бандиты с киднеппингом и заложниками не связываются — не доросла цивилизация. Кто попадает в лапы к живущим по ту сторону закона, тот, считай, мертв, и немногие случаи освобождения пленников при разгроме бандитских лежищ в горах Латинского Союза, в плавнях Амазонки или в дагомейских джунглях проходят по разряду великого чуда... Но — это дорожные бандиты, народ темный, чьих умений хватает только на засады посреди голой степи; в случае Зета, жирного ордена с бес-его-знает-какими ресурсами и связями, нельзя исключать более тонкой работы.

Так, паранойя, давай мыслить в конструктивном направлении: какие условия мне вообще в состоянии продиктовать Зет, буде он найдет способ говорить со мной с позиции силы? Закрыть на что-нибудь глаза? Закрыть могу, в смысле могу не поднимать шума, если обнаружу в компьютерном хозяйстве некоего объекта этого самое что-нибудь, однако мне ж никто не помешает слить копию нужных данных на личную флешку и поднять весь потребный шум уже потом. Зет может не быть спецом-программером, но умным человеком является по определению, заставить меня гарантированно замолчать получится только одним способом. А здесь, как должно следовать из стратегии Гендерсона, контрмеры приняты.

Ладно, зайдем с другой стороны, то есть повернем доску и сыграем «за черных». Я-Зет получил информацию, что на некий объект в моей сети направлен Влад, компьютерщик с довольно специфической репутацией. Суть задания Влада мне известна, с одной стороны, оно вроде со мной никак не связа-

но, с другой стороны — есть опасность обнаружения им неких сведений, к примеру, доказательств самого существования этой сети и ее связи со мной, а сеть организована или работает вне установленного Орденом регламента, то есть опасность в случае разоблачения вполне реальна. Я заподозрю здесь попытку «ловли на живца»? Имеется такая вероятность: задание Владу поручено рутинное, оно совершенно не отвечает его квалификации (если даже сам я не компьютерщик, у меня точно есть с кем проконсультироваться).

То есть я должен буду заключить, что стоящие за упомянутым Владом игроки «белых» провоцируют меня. Могу я себе позволить полное бездействие в смысле «пусть Влад спокойно работает, лишь бы его прикрытие не сцапало меня на попытке помешать этой работе» — зависит исключительно от надежности разработанной мною сети, сиречь от исходного наличия там хорошей защиты от любопытствующих аналитиков со стороны...

М-да. Информации явно недостаточно.

Разве что вот какой факт еще имеется в раскладе: как полагает донна Кризи, и я полностью с ней солидарен, в «командировку на объекты» послали не меня одного. Дедушка Гендерсон не кажется человеком, склонным ставить на одну-единственную лошадь, рискуя крупными средствами без особой нужды; иными словами, прочие командированные программеры тоже в принципе могут наткнуться на нужную информацию. Или по крайней мере такое подозрение должно зародиться у Зета. Атака всей сети с нескольких сторон. Обложили, караул, делаем ноги? Если Зет решит именно так и начнет активно спасать собственную шкуру — тут-то команда Гендерсона его и засечет, со всеми вытекающими.

Да, самый сложный и убыточный для сэра Магнуса вариант получится, если наш Зет будет тихо-мирно почивать под пальмой и делать вид, что Влад и прочие компьютерщики его интересуют примерно как прошлогодний снег на пиках Сьерра-Гранде. И никто из нас не найдет зацепки на сеть Зета хотя бы потому, что не было задания таковую искать. В этом раскладе Гендерсон занесет расходы на операцию в убытки... и все. Потрачены ресурсы, подозрения остаются висеть без конкретики. Для него — так, а для меня? А мне без разницы, я командировочное предписание выполнил, будьте любезны подписать акт о приеме работ.

Итого, паранойя, что мы здесь решаем?

А ничего. Глядим в оба и держим ушки на макушке, но инициативы стараемся не проявлять. В точности этого и хотел сэр Магнус Гендерсон. Жираф большой, ему видней. Так, значит, и поступаем, раз уж паранойя не возражает.

*Территория Ордена, окрестности г. Порто-Франко
Среда, 04/06/21 12:20*

Колонна тихо-мирно приближается к южному КПП Порто-Франко, и тут из рации доносится:

— «Белый кальмар» — Торнтону. В город не едем, поворачиваем в объезд, сбор у северного блокпоста. Овер¹.

«Белый кальмар» — это мы, в смысле, командированные. Категорически подозреваю, что исходно имелась в виду «Белая группа», но кому-то подсунули на подпись приказ с опечаткой² и дальше трогать уже не стали. Спасибо еще, хоть дальше этот кальмар никуда не уплыл, временный дорожный позывной у нас с Сарой «Белый-два», что в натовской армейской номенклатуре дело совершенно обычное... А старший сержант³ Нил Торнтон — это представленный нам перед выездом «руководитель группы», ответственный за то, чтобы «щупальца» этого самого кальмара, то бишь все командированные с Баз персоны, добрались куда следует.

— Белый-один принял, — раздается ответ.

Щелкаю тангентой.

— Белый-два в канале. Вилко⁴.

— Белый-три на линии, движемся указанным курсом.

— Белый-четыре в канале, — о, а этот голосок мне знаком, Соня с базы «Россия», — роджер⁵.

— Торнтону — Белый-пять. Вилко. Аут⁶.

Конвойная группа разделяется на три части. Сборная солянка мигрантов следует в северном направлении на блокпост; большая часть патрульных из сопровождения уходит на разворот — сейчас снова пойдут утюжить дорогу к шести ор-

¹ Over — «перехожу на прием» (*радиоарго*).

² Squid — *англ.* «кальмар», «спрут». Squad — *англ.* «группа», в современных армейских терминах, до взвода включительно.

³ Старший сержант (master-sergeant) — здесь: унтер-офицерский чин в армиях НАТО, в отечественной номенклатуре примерно соответствует званию старшины.

⁴ Wilco — «понял, выполняю» (*радиоарго*).

⁵ Roger — «вас понял» (*радиоарго*).

⁶ Out — «конец связи» (*радиоарго*).

денским базам от возможных налетчиков, а на обратном пути заберут следующую порцию переселенцев, не все ведь в шесть утра проснулись; ну и наш «Белый кальмар» — в составе двух «лендов», «матта», «беркута» и трех «хамвиков» — один в «рейдовом» исполнении с турельным М240, — сворачивает налево к переезду через чугунку и дальше на кольцевую, оставляя город по правую руку.

Через полчаса, как велено, тормозим в виду капониров северного КПП, на перекрестке Северной дороги и Европейской трассы; для обитателей окрестных территорий это обычное место randevу с попутным конвоем, ибо все транспортные колонны со Станционной площади Порто-Франко в любом раскладе следуют через северный блокпост и этот самый перекресток. Народ выходит немного поразмять ноги — пять часов за рулем как-никак, пускай маршрут несложный и всем прекрасно знакомый, — и тут Нил Торнтон, совмещая вежливость профессионального экскурсовода и интонации старшины из учебки, командует общий сбор и, опираясь локтем на пулеметную турель, во весь рост встает в рейдовом «хамвике» с видом маршала на параде. До товарища Ульянова на броневику старшему сержанту все-таки не хватает размаха.

— Внимание, «Белый кальмар». Сейчас у вас будет полчаса на отдых, потом отправляетесь по точкам. Прошу не задерживаться.

— По каким таким точкам? — интересуется Соня, стянув бандану и встряхивая пышной смоляной гривой, которая тут же закрывает ей все лицо, шею и часть груди.

— У каждого точки свои, мисс. Перед отправлением вызову поочередно, получите маршрутный лист и сопровождение. Отдыхайте пока.

Массаракш, развели тут конспирацию... не удивлюсь, если упомянутый маршрутный лист это самое сопровождение и получит, мол, далекие от военной дисциплины «спецы» маттехотдела, какими подписками о неразглашении ты их ни страшай, все равно проболтаются. Как там говаривал классик — «тогда лишь двое тайну соблюдают, когда один из них ее не знает»¹; принадлежал ли сам классик к военному сословию, вопрос спорный, поскольку специалисты до сих пор не могут определиться с личностью Барда, однако половина его собра-

¹ В. Шекспир. Ромео и Джульетта.

тьев-драматургов активно работала на Тайную канцелярию¹, то есть как раз в секретной части он должен был сколько-нибудь разбираться.

Ладно, пусть их. Втолковывать рядовым сотрудникам Патрульной службы правильное отношение к информационной безопасности мне точно никто не поручал и не поручит.

Получаса нам с женой вполне хватает, чтобы прополоскать горло, слопать по паре бутербродов и немного прогуляться. Единственной, с позволения сказать, достопримечательностью на конвойном перекрестке является давно знакомый нам блокпост Порто-Франко, а любоваться на патрульные броневики и тяжелые браунинговские станкачи «эм-два» мы прекрасно могли и на Базе.

И вот по рации доносится вызов:

— Торнтон — Белому-два, через пять минут подойдите к командной машине. Овер.

— Белый-два в канале. Роджер, аут, — отвечаю.

Сара, хмыкнув, замечает:

— Тоже мне, морской котик на боевой операции.

На что я с самой серьезной мордой киваю:

— Мяу — буль-буль.

После чего вместе со всхлипывающей от смеха супругой идем к «хамви» руководителя группы. Где Торнтон сообщает:

— Согласно расписанию, Белый-два и Белый-четыре следуют вместе до пункта Чарли, далее вы разделяетесь и отправляетесь каждый своим маршрутом. Руководить группой в дороге будет штаб-сержант² Хокинс, он же и начальник дальнейшего сопровождения Белого-два. Все ясно?

— А пункт Чарли — это где? — интересуюсь я, уже подозревая, каким будет ответ.

— Прибудете на место, узнаете.

Ну так и есть. Плюс один к интуиции... нет, скорее все-таки к предвидению.

Невысокий, едва на пол-ладони выше Сары, крепыш в «шоколадке» и неуставной белой бейсболке подходит к нам, вопросительно смотрит на Торнтона.

— Тор, у тебя все?

¹ Половина или нет — трудно сказать, но, скажем, Кристофер Марло с ведомством сэра Фрэнсиса Вальсингема точно сотрудничал.

² Штаб-сержант (staff-sergeant) — унтер-офицерский чин в армиях НАТО, «командир отделения», т.е. аналог нашего сержанта.

— Погоди, сейчас еще одного пришлю, проведешь общий инструктаж. — Щелкает тангентой рации. — Белый-четыре, подойдите к командной машине, овер.

— Здесь Белый-четыре, — доносится с другой стороны голос Сони. Гриву свою она уже успела перехватить красными резинками в четыре анимешных хвостика.

Торнтон вздыхает и говорит девушке:

— Следуйте со штаб-сержантом Хокинсом, он сообщит все подробности по маршруту. Ясно?

— Ага, — от кивка четыре хвостика усердно качаются вверх-вниз.

— Все, Джеми, забирай этих троих, «и пусть они теперь достают тебя, а не меня», — читается во взгляде старшего сержанта.

Крепыш Хокинс, хмыкнув, жестом приглашает нас подальше от начальства, к своей машине — песочной окраски «лендроверу-девяносто» с натянутым тентом, цвет которого из-за пыли угадать проблематично.

— Итак, дорогие мои командированные специалисты мат-техотдела, на ближайшее время наша общая безопасность на мне, так что давайте не создавать друг другу трудностей. Вне охраняемого периметра — главный я и мое слово закон. В мое отсутствие командует начальник второй дозорной машины, — кивает на стоящий рядом «сто десятый» в закрытом исполнении, — капрал Лассе Свантессон. Кому непонятно?

— А можно без армейских политесов? — спрашивает Соня.

— Сейчас можно. В дороге — армейский распорядок обязательен.

— Ну тогда нельзя ли хотя бы позывные нормальные взять, без этих белых-зеленых-пятнистых заморочек и прочих спрутов-кракенов?

— Это пожалуйста, — наклоняет голову штаб-сержант. — И вообще стоит познакомиться поближе. Начну с себя: Джеймс Вильям Хокинс, можно просто Джеми, уроженец тихого городка Перри в штате Джорджия. В Ордене третий год, дважды повышен в звании, десяток групп успешно провел до места как начальник конвоя, а в скольких проводках просто участвовал, не считал. По отстреленным бандитам отметок на прикладе не ставлю, но тоже есть. За ленточкой, если интересно, служил в Третьей пехотной, Шестьдесят девятый бронетанковый; в Новую Землю перебрался из Косово, обстоятельства опушу. Тридцать два года, рост пять и пять, вес сто шесть-

десять¹, пока холост, но готов рассмотреть предложения от желающих это изменить.

От последней «характеристики» Соня хихикает; Сара лишь улыбается.

— Боюсь, Джеми, предложения насчет перемены семейного статуса даже в наш век декларированного гендерного равноправия и открытых возможностей полагается делать все-таки мужчинам. Если хочешь, потом как-нибудь объясню...

С ухмылкой комментирую:

— А я послушаю в целях повышения образовательного уровня. — И уже более серьезным тоном: — Ладно, теперь моя очередь. Влад Щербань, родился двадцать семь лет назад в славном городе Киеве, претендующем на звание «матери городов русских». С недавних пор женат вот на этой великолепной барышне, — беру под локоть супругу, — и намерен ее при себе держать еще лет этак сто, а там посмотрим. За ленточкой был экспертом по базам знаний в корпорации «Атриум»; в маттехотделе «Латинской Америки» оказался три месяца назад и в некотором роде по случайности, но это история отдельная. Впрочем, уверен, что иные из присутствующих кое-что об этом слышали.

— И даже кое в чем участвовали, — фыркает Сара. — Хорошо, добавлю пару слов о себе. Сара Зильберман. Родилась в тысяча девятьсот семьдесят седьмом в городе-герое Ленинграде, который позднее вернул себе исконное имя Питера, и до двухтысячного там и жила. Потом уехала в Израиль и через некоторое время попала на работу в фонд Кроуфорда, под каким названием скрывалось одно из многих дочерних предприятий Ордена. В Новую Землю прибыла месяцев восемь назад по здешнему календарю, незадолго до мокрого сезона. Давно мечтаю как следует посмотреть на окружающий мир, однако выбраться получалось не дальше Порто-Франко, ну или на барбекю в старый лагерь Чамберса.

— Да, в нашем случае будет подальше, — кивает Хокинс. — Посмотришь, гарантирую.

Соня встряхивает хвостиками.

— Ну у меня просто. В двухлетнем возрасте вместе с родителями перебрались из херсонской деревеньки Дудчино в Ереван, а потом, еще перед развалом Союза, у отца открылась вакансия в Новосибирске, и мы переехали туда. Поступила в

¹ Т.е. примерно 164 см и 72 кг.

НГТУ на приборостроительный, там меня и завербовали со второго курса, вот пятый месяц тружусь на базе «Россия» и тоже совсем не откажусь полюбоваться живописной местностью за периметром. Зовут Соня, по Ай-Ди — Соня Кушнер, метр семьдесят босиком и пятьдесят шесть кило после спортзала.

Хокинс с озадаченным видом снимает бейсболку и проводит ладонью по бритому черепу, покрытому светло-шоколадным загаром в тон орденского камуфляжа.

— Так вы что же, все трое русские?

Явно пробрало человека, вон как южный акцент усилился.

— Вроде того, — отвечаю, не собираясь углубляться в подробности этногенеза (по которым все мы трое действительно принадлежим к одному народу, но не очень-то русскому) и тонкости заленточной прописки (а в соответствии с таковыми «русская» получается только Соня, тогда как я — «украинский», а Сара и вовсе «израильская»). — А что? Орден, как все транснациональные корпорации, сотрудников набирает отовсюду, я тут разве только австралийских аборигенов не встречал.

Штаб-сержант шумно выдыхает и, качая головой, вешает бейсболку на крючок-присоску на ветровом стекле.

— Да знаю, что есть у нас русские, но чтобы сразу трое и мне их теперь охранять... — Поднимает со штурманского сиденья кевларовый шлем, надевает, поправляет подбородочный ремень. — Ладно, проехали. Кроме меня и Лассе в дороге за вашу безопасность, а также и исправность всех наличных транспортных средств отвечают рядовой первого класса¹ Фред Морган, — развалившийся за рулем «девяностого» бородач небрежно вскидывает два пальца к виску, — и рядовой Рик Альбера. Запомните также радиопозывные: у меня «Ястреб», у капрала Свантессона — «Лебедь»².

Фыркнув, киваю на свой джип. На верхней части крыла красуется лейба «Golden Eagle» — перекрашивали тачку вручную, но аккуратно, фирменную надпись сохранили.

— Тот еще птичник получается.

¹ Private first class — в армии США, третье по старшинству солдатское звание. В советской и нынешней российской армии его эквивалентом является «ефрейтор», в украинской — «старший солдат».

² Позывные «Hawk» (англ. «ястреб») и «Swan» (англ. «лебедь») явно взяты как сокращенные формы фамилий Hawkins и Svantesson.

— И верно, — беззлобно скалится Хокинс. — Ладно, птички, по местам, пятиминутная готовность, сейчас полетим. Рацию переключите на третий канал... да, Соня, если тебя старший позывной не устраивает, какой хочешь?

— «Соня» и хочу, — солнечно улыбается девушка.

— Хорошо. А вы?

— «Влад» и «Сара», — пожимаю плечами, — к чему зря мудрить?

— Как пожелаете. Ну, с богом.

Мы устраиваемся в «беркуте», Соня же вопросительно смотрит на штаб-сержанта.

— А мне куда? Сюда я пассажиркой ехала вон в том «хамвике».

— Тогда забирай свою сумку, или что там у тебя, и пересаживайся к Лебедю, у него заднее сиденье свободно.

Водитель «сто десятого», длинный и костлявый наследник испанских конкистадоров Альера, торопливо докуривает папироску и лезет под капот с последней предстартовой проверкой. Штурманское сиденье неспешно занимает капрал Свантессон, похожий, вопреки фамилии потомственного викинга, скорее на чухонца — некрупный, скуластый, на левой щеке шрам от осколка, а может, от ножа. Хокинс кратко представляет заму «опекаемые объекты», садится в свой «девятиный», щелкает переключателем рации, что-то скороговоркой сообщает в микрофон — не на нашем третьем канале, скорее всего, начальству докладывается, — затем раздается завершающее «аут», щелчок тангенты и уже из динамика на общей волне:

— Ястреб в канале. Вылетаем, держитесь на хвосте. Я ведущий, за мной Влад, Лебедь замыкает. Пока можно — держим не ниже сорока, Влад, если поймешь, что не справляешься с тачкой, сбросишь до сколько сумеешь и сообщишь. Овер.

— Ястреб — Саре, Влад сейчас штурманом, веду я, — отвечает супруга. — Если дорога позволит, я и на пятидесяти машину удержу. Овер.

— Добро, ездай как получится. Аут.

*Территория Европейского Союза, Портсмутская трасса
Среда, 04/06/21 13:14*

Выйдя на Северную дорогу, наша мини-колонна сворачивает на первом же перекрестке, у памятного мне указателя «680 миль до Нью-Портсмута». Передовой внедорожник Хо-

кинса уверенно пылит по грунтовке, Сара без труда удерживает «беркут» за полсотни метров позади и чуть справа, в хвосте катит второй «ленд». Скорость уверенно за сорок, ближе к пятидесяти — а в километрах это получается все восемьдесят, для ухабистой грунтовки местной «автостреды международного значения» весьма немало; впрочем, дизель исправно урчит, а самые заметные выбоины остаются в стороне. Во время оно, когда мы только начали планировать дальний автопробег, супруга заявила, что стреляет так себе, зато машину водить умеет. Не соврала. Может, какая-нибудь Ютта Кляйншмидт¹ справилась бы и лучше, но про себя точно знаю — сорок миль я по такой дороге сделать смогу, а вот насчет пятидесяти сомневаюсь.

Меньше чем через час проезжаем памятный баобаб, слева за ним — поворот на ферму Сенесов. К моему удивлению, передовой «ленд» издает длинный гудок.

— Друг у меня тут рядом погиб, — информирует Ястреб по рации, — месяца три назад одна банда вконец обнаглела и расстреляла из миномета полуроту Патрульных сил. Банду там же и обнулили, только вместе с Питом полегло шестеро, и еще один потом в лазарете скончался.

Однозначно, именно о ферме Сенесов и речь, три месяца назад вся эта катавасия и произошла... кому и знать, как не мне. Потом намекну Хокинсу, если захочет подробностей — расскажу. Благо на тот случай никакой подписки о неразглашении с меня не брали.

Три месяца назад окрестная саванна буйно зеленела, не сдавая жаркому новоземельному солнцу. Сейчас в этой зелени изрядно прибавилось бурых оттенков. Самый разгар лета, однако.

Справа в низине мелькает небольшое стадо рогачей, голов с дюжину. Здоровые твари, габаритами почти со слона, а видом напоминают помесь стиракозавра с носорогом и дикобразом, без крупнокалиберного хрен остановишь. Хорошо, что «антропогенный фактор» потихоньку оттесняет всю эту мегафауну от дорог и поселков вглубь саванны. Мне — хорошо. Охотники, те жалуются, мол, раньше обед можно было себе подстрелить прямо из окна, а теперь ближе двадцати миль от Порто-Франко приличной дичи не сыскать. Дичь, конечно, дело хорошее, но если судить по содержимому тарелки — пра-

¹ Первая женщина-чемпион ралли Париж — Дакар (2001 г.).

во слово, не настолько она и превосходит говядину-свинину с окрестных ферм. А лично для меня в еде самый важный критерий — соотношение цена-качество, все прочее глубоко вторично. Тех же рогачей, говорят, «в чистом виде» употреблять вообще невозможно, мясо настолько жесткое, что не всякий нож возьмет. Только в большую промышленную мясорубку на фарш, вроде как в Техасе тушенку из них делают, из среднего рогача выходит до двух тонн полезного продукта. Может, и врут, пробовал я любопытства ради местную тушенку, от заленточной особых отличий не заметно.

Дичь заведомо перекрывает любую фермерскую мясопродукцию по другому критерию: информационному. Иными словами, охотничьи байки под стейк из антилопы или там жаркое из медвежатины звучат много достовернее, чем под шашлык из банальной говядины. Спорить трудно, здешние наследники Кожаного Чулка действительно превосходят своих заленточных собратьев, давно лишенных возможности охотиться в по-настоящему дикой местности, и невероятно этим превосходством гордятся. Понимаю. При случае в охотку лакомясь добытым ими «материалом», мясо годное и в хороших руках Деметриоса и равных ему мастеров кастрюли и сковородки снедь выходит вкуснейшая. Однако я не считаю необходимой приправой к таким блюдам рассказы в стиле «одного свалил с трехсот ярдов прямо под лопатку, а второй ка-ак дернул ко мне, так только на двадцати шагах наконец лег»...

Ветер пахнет солнцем, травой и простором.

Еще часа через полтора-два супруга начинает ерзать на сиденье, а «беркут» подскакивает на ухабах сильнее прежнего. Любимая женщина качает головой.

— Теряю навык, давно за рулем как следует не сидела...

— Давай поменяемся, отдохнешь.

— Лучше бы мне кто-нибудь массаж сделал.

— Я не против, но не на ходу же. — Беру рацию. — Ястреб — Владу. Надо бы притормозить, Сара устала, сяду за руль сам. Овер.

— Хорошо, — отвечает Хокинс, — через пару миль привал, как раз рядом ручеек будет. Аут.

Минут через несколько «девяностый» снижает скорость, предупредив «всем стоять», и сворачивает налево, на пологий холм, хрустя пожухлой травой. Останавливается на гребне, и

вооруженный биноклем Фред выпрыгивает наружу и обзревает окрестности.

— Чисто, — сообщает Хокинс, — давайте полегоньку сюда.

«Беркут», а за ним «сто десятый» сворачивают вверх по склону. Градусов тридцать-сорок, при сухой и твердой почве да на первой передаче нормальным внедорожникам такое по-сильно. За холмом открывается лощина, по дну которой течет неширокий ручей — благодаря которому тут, несмотря на палящее солнце, и трава чуток зеленее, и заросли погуще. Правда, до этих зарослей полверсты вниз по течению.

— Ястреб в канале, всем внимание. К кустарнику не приближаться, оружие желательно иметь с собой и передвигаться минимум по двое — возможно зверье.

Дисциплинированно вешаю на шею «фал»; Сара, оставив карабин в держателе, вынимает из багажа обе фляги с водой.

— Свежей наберем?

Пожимаю плечами.

— Как хочешь. Эта с утра протухнуть явно не успела, а по вкусу через час опять будет никакая, солнце ведь. Лучше так попей и умойся.

Умываемся. Вода в ручье не ледяная, но ощущается прохладной, учитывая жару за сорок. Спасибо еще, что влажность в новоземельной степи невысокая, а то вовсе не продохнуть бы. И на вкус вода хороша — приятная, свежая, почти сладкая.

Сара стягивает бандану, прополаскивает в ручье и наматывает обратно мокрую. Недолго думая, проделываю то же со своим шемахом. Кайф.

Рик, сопровождающий к ручью Соню, качает головой.

— Зря пили.

— Разве тут плохая вода? — испуганно вскидывается Сара. — Мне сколько говорили, что здешние речки — чище не бывает, если только не успели загадить отходами от какого-нибудь производства.

— Да нет, я не к тому, — отвечает Рик, — вода нормальная. Но пить на жаре без толку, все с потом выходит. Умыться или рот прополоскать — да, а так от жажды лучше сосательные леденцы, — придерживая М16А2 за цевье, свободной рукой добывает из подсумка пакетики «Холлс», — или еще можно просто за щекой держать камешек или монетку какою.

Хм, нечто подобное я тоже слышал, но в порядке рекомендаций для «снайпера на боевом посту», чтобы не демаскиро-

вать позицию отлучками в соседние кустики. Хрен его знает, может, и правда.

Вкус ментола терпеть ненавижу, а экю-центы отштампованы из пластика, жевать такие — удовольствие ниже среднего; зато, вспоминая я, где-то в мелочах у меня болтаются заленточные еще пол-доллара имени Кеннеди, вот это будет в самый раз. Монетка-то серебряная, единственная такая осталась среди штатовской не-юбилейной мелочи, все прочие штампуют из латунных и никелевых сплавов... Найду — воспользуюсь полезным советом.

*Территория Европейского Союза, Портсмутская трасса
Среда, 04/06/21 18:15*

Сменив за рулем джипа подуставшую супругу, следую за внедорожником Хокинса. Со скоростью «уж как получается», то есть около сорока миль в час. Где-то через полчаса навстречу попадает большая колонна — полдюжины грузовиков, внедорожный автобус, три броневика и несколько разносортных вездеходов и пикапов, — о чем Ястреб заблаговременно нас предупреждает, велев «сдать на обочину и не лапать оружие». Последнее очень даже актуально, учитывая скорострелки броневиков и внушительные «дашки» на двух «маттах» сопровождения. Правильно, по радио опознаться без заранее оговоренного пароля может кто угодно, а уж изобразить на тачках орденские пирамиды — и подавно, с точки зрения охраны разумнее любой подозрительный объект иметь на прицеле.

Пропустив колонну, едем дальше и через некоторое время догоняем испуганно порскнувший в сторону нижегородский «головастик» самого что ни на есть затрапезно-фермерского вида, ржаво-бежевая кабина и многожды залатанный кузов. Помахав ручками передовику сельскохозяйственного фронта, обходим его слева и, прибавив ходу, вскоре оставляем позади.

В голову приходит интересный вопрос. Уточняю у Сары, любимая пожимает плечами — не знаю, как-то не интересовалась, — и тогда я тянусь к рации.

— Ястреб, а чья тут вокруг территория? Овер.

— Что значит — чья?

— Ну орденские земли кончаются на Порто-Франко, здесь уже Евросоюз. А вот кто именно из Евросоюза? Нью-Порт-

смут, мне по карте помнится, британский, но полуостров Нью-Уэльс там нарисован небольшой, миль на сто или около...

— А, ты в этом смысле, — отвечает Хокинс, — ну вроде как тут румынский анклав. Вот только у этих румын нет ни толковых городов, ни производства, ни сколько-нибудь ценных ископаемых. Не с чего выходит и армию содержать, поэтому в случае чего все здешние фермы отбиваются своими силами или ждут подмоги от соседей. По факту общий порядок вдоль дорог поддерживают Патрульная служба Ордена да летучие рейды испанцев и валлийцев. Мне представляется, что румыны изначально хотели жить с транзита, Портсмутская трасса — место популярное, считай, через нее половина дальних конвоев идет и две трети местных европейских. Но чтобы с транзита жить, надо хоть какой сервис обеспечить, а уж безопасность дорог блюсти — первое дело. Ополчение этим занято или регулярная армия, не важно; у разных анклавов по-разному. Румыны не организовали толком ни того, ни другого. Был слушок, вроде они однажды попробовали поставить шлагбаум и стричь бабки просто «за право проезда по нашей территории», так первая же транспортная колонна этот шлагбаум вместе с таможенной будкой протаранила броней и на общем канале посоветовала искать других дураков.

— Молодцы, — смеется Соня.

— Вот такая тут геополитика, — подводит итог Хокинс. — И две трети здешних фермеров про то, что они должны подчиняться какому-то румынскому анклаву, даже слышать не хотят. Мол, мы в Европейском Союзе, и точка. Будь у испанцев с валлийцами побольше сил — они, наверное, просто поделили бы эти края между собой, при полной поддержке населения. Но людей в Новой Земле, сами знаете, раз в десять меньше, чем нужно. Исследованных территорий полно, молчу уже про необследованные, а обжитых не хватает...

*Территория Европейского Союза, Портсмутская трасса,
«Господарие Илеана»
Среда, 04/06/21 22:35*

Ястреб заранее предупредил: ночуем в форте-заправке. Так здесь именуется крошечные поселения-хутора, поставленные вдоль главных дорог Новой Земли специально для удоб-

ства «дальнобойщиков»; более традиционные названия вроде «постоялый двор» и «караван-сарай» не прижились, поскольку в новоземельных условиях это прежде всего «форт», укрепленный пункт с малокалиберной артиллерией или тяжелыми пулеметами, способный отразить налет средней банды, если у романтиков с большой дороги нет в хозяйстве мощной артиллерии. Если таковая есть — что ж, для банды тяжеловооруженной снести такое укрепление особых трудностей, скорее всего, не составит, однако это получается не налет и даже не военная операция, а фактически террор-акция, шума много, а добычи чуть.

Народу в таких «фортах» обитает всего ничего, из предлагаемых «услуг» — традиционны горячая кормежка, место для ночлега, заправка и магазинчик «всякой мелочи». Ну и еще плюс для проезжих — в таких местах конвойная охрана может немного расслабиться, периметр безопасности надо лишь время от времени проверять, а не строить с нуля исключительно из себя.

Наш сегодняшний «форт» именуется, согласно табличке над воротами, «Gospodarie Пеана» — «хозяйство Илеаны», на местном наречии. Крохотный хуторок, чуть больше памятной мне фермы Сенесов. Вместо сплетенной из колючей проволоки ограды в человеческий рост, способной остановить гиену, здесь возведена «полоса препятствий» из кольев и арматуры, шестиметровой примерно ширины, этакий шедевр постиндустриальной фортификации. Пуле не помеха, а преодолеть такую полосу даже броневик, пожалуй, не сумеет. Против главных же ворот небрежно стоит древняя противотанковая пушка — раритет времен Отечественной, однако, как наяву помню, «колотушка» из воспоминаний фронтовиков, а по справочнику тридцатисемимиллиметровая «пак-тридцать шесть». Добро пожаловать, гости дорогие, да?

Впрочем, огонь по нам не открывают. И то хлеб.

Для проезжих гостей «хозяйство Илеаны» предоставляет дешевенький мотельчик, двухместные номера с узкими койками, туалет в конце коридора и душевая в другом конце; бойлера с подогревом не предусмотрено, однако поскольку водяной бак на крыше за день изрядно нагрелся, вода в душе достаточно теплая. На первом этаже бар-столовая: меню не блещет ни разнообразием наименований, ни качеством исполнения заказанного, отравы не отравы, но бежать за добавкой как-то не хочется.

Потягивая пиво, Хокинс задумчиво изрекает:

— Что-то с прошлого раза у Илеаны стало еще неудобнее. Не нравится мне обстановка. Из представительства обязательно пошлю уведомление.

— Дежурим? — предлагает Лассе. — Нас четверо, с трехчасовыми вахтами нормально справимся до рассвета.

— По одному? — с явным сомнением уточняет Рик.

— Парами, иначе никак.

— Я тоже могу поучаствовать, — предлагаю свою помощь. Хокинс ухмыляется.

— Нет, Влад, спасибо, но такие дела предпочтительнее оставить профи. Ты лучше постереги женщин, возьмите на троих одну комнату; хотя сомневаюсь я, что кто-то посмеет взяться за вас, не разобравшись сперва с нами.

Тяжело вздыхаю.

— Спать с двумя женщинами — это, конечно, замечательно...

— Только лично я менаж-а-труа предпочитаю с двумя парнями, — заявляет Соня.

Бойцы заинтересованно переглядываются, а любимая жена, хмыкнув, добавляет по-русски:

— И вообще, раз тебя назначили сторожем, то на кроватях спим мы, а ты на коврик под дверью.

С мрачным видом по-русски же изрекаю в пространство:

— Вот она, семейная жизнь! Дожил, называется! Приравняли к домашнему бобикуну!

Рассмеявшись, Сара встает со стула и крепко обнимает меня, прижав голову к своей груди. А прижимать там таки есть к чему. Завидуйте, не возражаю.

— Идем, бобик, надо спальник вытащить.

Находим в «беркуте» спальник, затаскиваем в номер... и на некоторое время напрочь забываем о трудностях и неурядицах внешнего мира. Сперва прямо на спальнике, потом все же перебираемся на кровать. Благо Соня деликатно задерживается внизу и появляется лишь через час.

На ночь дамы устраиваются на койках, я в легком спальнике между ними, карманная рация под боком и заряженный «баллестр-молина» в расстегнутой кобуре — на перестраховщика Хокинс не похож, осторожность же чрезмерной не бывает. Если ему что-то не по душе, стоит озаботиться. А еще к двери прислонили стул, поставив на краешек спинки пару жестянок, толкни — упадут и загремят. Сигнализация простая как молоток, и примерно в той же степени надежная.

*Территория Европейского Союза, Портсмутская трасса
Четверг, 05/06/21 07:00*

Ночью я пару раз нашаривал рукоять пистолета, слыша сквозь сон шаги в коридоре. Может, кто и останавливался у нас под дверью. Однако в номер лезть не рискнули, стул с жестянками так мирно до утра и простоял. А в половине седьмого в комнату стучится Лебедь-Лассе, сообщая, что пора вставать и ехать дальше. Так и делаем: наскоро умываемся, берем в столовой сандвичей на дневной сухпай, рассаживаемся по машинам — дозправились еще с вечера, — и в путь.

Когда стены «хозяйства Илеаны» остаются позади, Ястреб объявляет короткий привал.

— Ночь прошла спокойно, — сообщает он, — чуть за полночь часовые, что за пушкой дежурят, подошли и попросили закурить, Лассе выдал им пару сигарет, на том и иссякло. Увидели, что мы настороже, а может, вовсе и не собирались ничего предпринимать в форте — не знаю, только пятой точкой чую, впереди неприятности.

— Могу даже прикинуть, где именно впереди, — задумчиво говорит Фред, — миль через полтора ста слева начинаются леса, и в нескольких местах дорогу зажимает в распадке между деревьями и холмом. Там то и дело случаются засады, сколько раз по сводкам проходило. Большая колонна может выслать вперед броню, занять высоту и спокойно пройти, а вот малой группе вроде нашей...

— ...лезть на рожон не стоит, — кивает Хокинс.

— Хотя лично у меня большой соблазн тихо зайти с тыла и перещелкать эту засаду, если она там есть, — вздыхает капрал Свантессон.

— Понимаю. Но у нас задание — сопроводить до места, не задерживаясь, а охота за скальпами сюда не вписывается никак. Фред, если мы свернем прямо сейчас направо и двинем на запад, севернее этого валлийского ручья, как там его...

— Мунви.

— Точно. В общем, чтобы Мунви и валлийские угольные карьеры остались в стороне, а мы тогда пойдем через саванну напрямик... на точку Чарли. Не заблудимся?

Фред качает головой.

— Не, босс, не заблудимся. Компас функционирует, да и без него — как Холмы Страстей пройдем, можно просто держать на две ладони левее заката, если даже не выйдем на одну

из местных дорог, мимо Рио-Бланко точно не промахнемся, а там уже и наш Чарли найдется. Только гнать по саванне нельзя, ну и места для ночевки выбирать будет посложнее.

А я слушаю все это и мысленно прокручиваю карту. Мунви и Холмы Страстей так вот навскидку не помню — это надо будет на ноутбуке запустить «NewWorldViewer», посмотрю со всеми подробностями, — но где протекает Рио-Бланко, в переводе с испанского — «Белая река», примерно представляю. Главная водная артерия испанской территории ЕС. Никакой точки Чарли на ней не помню, зато имеется на берегу Рио-Бланко такой себе Кадиз¹. Речной порт, перевалочный пункт на трассу местного значения на север к немцам и французам, а еще — где-то в Кадизе стоит комиссионно-оружейный магазинчик некоего «дядюшки Карима», самого хозяина я не знаю, зато с его племянником Омаром познакомиться успел. Месяца три назад совместно отбивались от банды, напавшей на орденский поезд, из всех пассажиров только его и меня хватило добраться до оружия и начать отстреливаться... Сара всякий раз, как вспомнит ту историю, вздрагивает мелкой дрожью, приходится утешать.

Что ж, Кадиз так Кадиз. Место цивилизованное, опять же у испанцев, по общему мнению, одно из самых крепких государственных образований в Евросоюзе, на равных с немцами и получше французов с итальянцами. Оттуда, надеюсь, нам уже не понадобится выбиратья огородами.

*Территория Европейского Союза, отроги Холмов
Страстей севернее р. Мунви
Четверг, 05/06/21 12:43*

Ехать по местному бездорожью вполне можно. Наши машины, по крайней мере, такое выдерживают нормально — если не гнать за полста миль в час, а спокойно катить в районе двадцати пяти — тридцати. Да, ухабы, да, овраги, холмы, распадки, кусты и прочие прелести дикой саванны, пару раз Хокинс делает изрядный крюк, объезжая то стадо свинопотамов, то пару кем-то подкрепляющихся львоящеров. Но в общем и целом — продвигаемся в условно западном направлении.

А потом вдруг раздается тихий хлопок, и «беркут» ведет

¹ Название города Кадиз (Cadiz) начинается с буквы «С», которая в натовском фонетическом алфавите обозначается «Charlie».

вперед и вправо, Сара только и успевает, что дать по тормозам. Колесо — йок. В смысле камера. Супруга с виноватым видом смотрит на меня, я передергиваю плечами и легонько прижимаю ее к себе.

— Брось, родная, со всеми бывает.

— Влад, запаска в порядке? — интересуется по рации Хокинс.

— Была в норме, — отвечаю. — Сейчас только домкрат и ключ найду...

Дозорный «ленд» взбирается на ближайший бугорок в полумиле впереди, а «сто десятый» останавливается рядом со мной.

— Отставить искать, — вылезает из внедорожника Лассе. — Ты, Влад, снимай запаску и работай тягловой силой, а с ключом Рик разберется куда быстрее тебя.

Кто б спорил. Помогать менять пробитое колесо мне доводилось аж два раза. Имелась бы за ленточкой своя тачка, наверняка случалось бы чаще, ибо нашим украинским шоссе качеством до европейских автобанов — примерно как самой Украине до членства в совете заленточного ЕС. Или здешнего, вероятность примерно одинаковая... Впрочем, с чего это я вдруг начал хаять родной УкрАвтоДор, в Новой Земле и таких-то трасс нету даже в проекте, причем в ближайшие лет-дцать ситуация навряд ли сильно переменится.

В общем, пока я снимаю запаску с крепления, Рик подбирает нужную головку модульного ключа и сноровисто отворачивает гайки на пострадавшем колесе, а Лассе закрепляет перед правой подножкой реечный домкрат и качает рычаг, потихоньку приподнимая машину. Подтаскиваю запаску к Рикку.

— Вот, займись, — указывает Лассе на домкрат: работай, мол. А сам тем временем вполголоса общается по портативной «коробочке» с Ястребом — я не очень прислушиваюсь, но с кем еще-то?

Через некоторое время правое колесо «беркута» отрывается от земли.

— Все, Влад, хорош, теперь сюда, — говорит Рик.

Вместе стягиваем колесо и надеваем запасное. Отношу пробитое на багажник «беркута»; доберемся до города, отдам в сервис, пусть залатают камеру или поменяют на новую. Рик тем временем завинчивает гайки и наклоняется над домкратом...

— Лебедь, Влад — красный на одиннадцать, пробка, овер! — раздается из рации.

Лассе, автомат у плеча, уже взлетает на багажник «беркута» и обозревает окрестности. По мне, вроде чисто.

— С одиннадцатичасового направления замечен возможный противник, — переводит капрал Свантессон сообщение с условного армейского языка на общепонятный ангельский, убедившись, что прямой угрозы пока не имеется. — Влад, Сара, вам полное радиомолчание — у вас рации без скрамблера¹. Вооружайтесь, господа пассажиры.

Молча извлекаю из крепления десантный «фал», влезая в разгрузку и, обойдя машину, встаю рядом с Сарой. Вид у супруги, несмотря на орденскую полевую «шестицветку» и заслуженный самозарядный карабин образца сорок второго года, совершенно не солдатский.

— А я как же? — высовывается из «сто десятого» Соня. — У меня с собой только «беретта», автомат на Базе оставила...

Лассе выдыхает сквозь зубы нечто непонятное и явно матерное.

— Рик...

— Понял, — отвечает тот и, открыв заднюю дверь внедорожника, извлекает из багажника «эм-четыре». — Умешь?

— Ну... так себе, — честно признается девушка. — С «калашом» мне привычнее.

— Калаш? — не понимает Рик сокращенного термина.

— «Калашников», — бросает Лебедь. — Извини, Соня, с моим «белым пером» ты тем более не справишься, а другой свободной винтовки нету.

Вот и у меня тоже нету. В бауле с оружейной коллекцией имеется ручник — однако это не РПК, с каким в два счета разобрался бы всякий знакомый с «калашом», а бразильский полицейский «мадсен», образец во всех отношениях исторический и, по личному опыту, требующий от стрелка особых навыков... в общем, даже предлагать не стоит.

Рик подсоединяет к автомату «яйца» — сквозь прозрачный пластик видны латунные гильзы, — щелкает переводчиком

¹ Scrambler (досл. *англ.* «смеситель») — так в англо-американской сфере телекоммуникационного оборудования именуется программно-аппаратный блок шифрования исходящего сигнала (обратный блок, т.е. дешифратор, именуется соответственно дескрамблером). Отечественные связисты используют общие термины «аппаратура ЗАС» и «шифроблок».

огня, наверняка поставив на «одиночные», вручает оружие девушке и проводит сверхкраткий курс молодого бойца.

— Приклад к плечу нижней третью, вот так целишься и стреляешь, больше на винтовке ничего не трогай. С перезарядкой тоже можешь не париться, сотни выстрелов тебе хватит с головой.

Капрал Свантессон тем временем перенастраивает свою коробочку, обменивается с Хокинсом условными фразами, где я мало что разбираю сверх позывных, наконец отвечает «вилко, аут» и, не отрываясь от бинокля, командует:

— Все готовы? Сейчас будем воевать.

Сара вздрагивает, успокаивающе сжимаю ее руку. Знаю я, какой из тебя боец. Из Сони примерно такой же, да и насчет себя самого я особо не обманываюсь. И сопровождающие нас профи-войки это прекрасно видят.

— Имеем три внедорожные небронированные единицы техники, одна из них грузовая, — деловито сообщает Лассе, словно читает в учебке лекцию по тактике, — один крупнокалиберный либо ротный пулемет и от пяти до двадцати противников, вероятное вооружение — автоматы, возможно наличие подствольных гранатометов или ствольных гранат, ручных пулеметов и снайперских винтовок, более тяжелое оружие сомнительно. Ползут медленно, до визуального контакта — от пятнадцати минут до получаса. О нашем присутствии в квадрате могут подозревать, если успели поймать передачу Ястреба, могут и не знать; ни наша численность, ни точное местоположение им не известны в любом случае. Задача-минимум — выжить. Задача-максимум — выжить, не понеся невозвратных потерь. Начинаем с младших по званию: ополченец Соня?

Девушка хлопает глазами.

— А просто спрятаться никак нельзя?

— Нам — можно, трава в саванне достаточно высокая, но вот машинам нашим — сомнительно. Ополченец Сара?

— А почему я по званию младше Влада? — интересуется супруга.

— Лирику оставим на потом. Итак?

— Маскеть у нас есть?

— У нас — есть, но это только на наш «ленд», ваша машина останется заметна...

— У нас в багаже есть двухместная камуфлированная палатка-тент, загнать под нее джип нельзя, но можно просто прикрыть, и тогда...

ГЛОССАРИЙ

ЛЕГКОЕ СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ

Arisaka M38 — японская магазинная винтовка «обр. 38 г. эры Мэйдзи», т.е. 1905 г.; слегка модернизированный вариант изначальной винтовки М30 конструкции Н. Арисака, основное оружие пехотинца в армии микадо после Русско-японской. Благодаря длинному (относительно калибра) стволу и мягкой отдаче, очень уважалась снайперами. Калибр 6.5 японский, встроенный магазин на 5 патронов, снаряжается из обоймы или по одному.

Arisaka M99 — японская магазинная винтовка «обр. 2099 г. от сотворения мира», т.е. 1939 г.; упрощенная М38 под более мощный патрон. Планировалась основным оружием пехотинца в армии микадо во Второй мировой, однако из-за трудностей с перенастройкой производства параллельно использовались винтовки двух калибров, добавляя проблем снабженцам. Калибр 7.7 японский, встроенный магазин на 5 патронов, снаряжается из обоймы или по одному.

Armalite AR10 — автоматическая винтовка конструкции Ю. Стоунера, готовилась на армейский конкурс М14, но запоздала на полгода; лицензия была продана в Бельгию, где винтовка производилась малыми партиями до середины 1980-х гг. (в частности, для Португалии и Судана). Гражданские самозарядные версии AR10В в действительности представляют собой AP-15 под другой патрон и армейскую надежность имеют не всегда. Калибр базовой модели 7.62 НАТО, коробчатый магазин на 20 патронов.

Armalite AR15 — автомат конструкции Ю. Стоунера, разработан в 1965 г. Принят на вооружение в США как М16, М4 и др.; исходное название «AP-15» сохранилось за гражданскими

самозарядными клонами той же конструкции. Оружие точное и удобное, хотя споры насчет его надежности в полевом применении имеют место. Калибр 5.56 НАТО, секторный магазин-«станаг» на 30 патронов.

Astra-903 — испанский крупногабаритный пистолет, вариация на тему «маузера К96», производился в 1932 — 1934 гг. частично на экспортные нужды. От оригинала отличается в лучшую сторону наличием отъемного магазина, что в бою заметно сокращало время перезарядки. Калибр 7.63 Маузер, коробчатый магазин на 10 или 20 патронов.

Ballester-Molina, HAFDASA — аргентинский полноразмерный пистолет, разработан как удешевленный вариант американского M1911, а внутренняя механика скорее заимствована у испанского Star-B. По качеству изготовления и надежности пистолет оказался ничуть не хуже легендарного «кольта». Производился в 1938 — 1953 гг., поставлялся и на экспорт. Калибр .45 Кольт-авто, магазин на 7 патронов (взаимозаменяем с армейским M1911).

BAR M1918 (Browning Automatic Rifle — *англ.* «автоматическая винтовка Браунинга») — американский ручной пулемет (по другой классификации, автоматическая винтовка) конструкции Дж. М. Браунинга, принят на вооружение в США в 1918 г. Имеет пару модификаций. В Штатах производился до середины 1950-х гг. вплоть до не слишком удачной замены на M14, по лицензии выпускался также в Бельгии, Польше и Швеции, экспортировался еще в дюжину стран и в «полевых действиях» был замечен аж в 1990-е гг. Калибр базовой модели .30-06 Спрингфилд, коробчатый магазин на 20 патронов.

Barrett M82 («light fifty» — *англ.* «легкая пятидесятка») — американская крупнокалиберная самозарядная снайперская винтовка конструкции Р. Барретта, принята на вооружение в США в 1989 г. Имеет ряд модификаций, экспортируется и в другие страны. Калибр .50 Браунинг, коробчатый магазин на 10 патронов.

Beretta-92 — итальянский полноразмерный пистолет, разработан в 1972 г. К. Беретта, Дж. Мазетти и В. Валле. Помимо Италии в вариациях состоит на вооружении многих стран НАТО и третьего мира (в США — M9, клон модели «92Ф», с 1985 г.; во Франции — PAMAS G1, клон «92ФС», с 1989 г.; в Бразилии — Taurus PT92, клон основной «92», с 1983 г.) и ряда силовых структур по всему миру. Калибр основной модели 9 мм Люгер, магазин на 15 патронов.

Beretta BM62 — итальянская самозарядная винтовка, вариант автоматической винтовки BM59 конструкции Д. Сальцы для гражданского рынка. Оригинальная винтовка, разработанная, как и американская M14, по мотивам «гаранда», состояла на вооружении итальянской армии в 1959 — 1990 гг. и до сих пор попадает у флотских частей, ограниченно поставлялась на экспорт, производилась по лицензии в Индонезии и Нигерии. Калибр 7.62 НАТО, коробчатый магазин на 10 или 20 патронов.

Beretta M12S — итальянский пистолет-пулемет конструкции Д. Сальцы, в 1983 г. принят на вооружение итальянской армии и силовых структур взамен предыдущей модели M12. Активно экспортировался в страны Африки и Латинской Америки, производится по лицензии в Бразилии и Индонезии. Калибр 9 мм Люгер, коробчатый магазин на 20 или 32 патрона.

Bersa Thunder-380 (*англ.* «гром») — аргентинский карманный пистолет, разработан в 1995 г. для скрытого ношения и самообороны. Помимо гражданского рынка умеренно популярен у силовиков, также является штатным пистолетом в эквадорских ВВС. Калибр 9 мм Браунинг короткий, магазин на 7 патронов.

Bren (Brno-Enfield) — британский ручной (по другой классификации — легкий) пулемет, глубокая модернизация чешского ЗБ-26 конструкции В. Холека. На вооружение армии Содружества принят в 1937 г. как более дешевая и надежная замена «льюису». Активно прошел всю Вторую мировую, причем позиций не сдал и после вступления Британии в североатлантический альянс и переход на калибр 7.62 НАТО — Bren Л4 под этот патрон до сих пор состоит в резерве, а в Индии производится по сей день. Калибр исходной модели .303 британский, «верхний» секторный магазин на 30 патронов (у версии Л4 мог использоваться также коробчатый магазин от «фала», а вот обратное не всегда получалось).

Browning HP (High Power — *англ.* «высокая (огневая) мощь») — бельгийский полноразмерный пистолет конструкции Дж. М. Браунинга и Д. Сэва, производится с 1935 г. Претенциозное название получил за особо высокую по тогдашним меркам вместимость магазина (у всех современников «армейского» класса она не превышала 10 патронов). Успел отметить во Второй мировой с обеих сторон, много лет состоял на вооружении ряда стран НАТО и третьего мира; ими же и

клонировался, по лицензии и без. Калибр основной модели 9 мм Люгер, магазин на 13 патронов.

Browning M1903 — бельгийский полноразмерный пистолет конструкции Дж. М. Браунинга, в 1903 г. поступил на вооружение бельгийской армии, поставлялся малыми партиями в вооруженные силы и силовые структуры других держав, включая Российскую империю, производился по лицензии в Швеции (Husqvarna M07 с 1907 г.), но при этом «в общем ряду» моделей Браунинга менее всего успешен коммерчески — за счет прежде всего патрона. Калибр 9 мм Браунинг длинный, магазин на 7 патронов.

Browning M1906 Baby (англ. «малыш») — бельгийский малогабаритный пистолет конструкции Дж. М. Браунинга, первый и один из самых популярных представителей класса «жилетных пистолетов». Выпускался с 1906 г. Военными и силовиками применялся только как оружие «последнего шанса», застрелить в упор или застрелиться самому, примерно так же использовался и гражданскими пользователями. Калибр 6.35 Браунинг, магазин на 6 патронов.

CAR-15, Colt Commando, M733/M933 — американские укороченные автоматы на базе конструкции Ю. Стоунера AP-15, варианты «огрызка» M16, для работы накоротке; фактически пистолет-пулемет под автоматный патрон. С 1967 г. в ряде вариаций состоит на вооружении спецчастей в странах НАТО и третьего мира. Калибр 5.56 НАТО, секторный магазин-«станаг» на 20 или 30 патронов.

СЕТМЕ-С (Centro de Estudios Tecnicos de Materiales Especiales — *исп.* «Центр технических исследований специальных материалов») — испанская автоматическая винтовка, двоюродная сестра Г3, такое же развитие изначальной СЕТМЕ-А конструкции Л. Форгримлера; состояла на вооружении в Испании в 1964 — 1986 гг. Имеет пару вариаций. Калибр 7.62 НАТО, коробчатый магазин на 20 патронов.

СЕТМЕ-L — испанский автомат, развитие старых автоматических винтовок «сетме-се» под малокалиберный патрон 5.56; состоял на вооружении в Испании в 1986-1999 гг. вплоть до замены на местную копию Г36 сугубо в связи с финансовым кризисом в компании «Сетме» (который завершился ее слиянием с концерном «Хеклер унд Кох»). Для офицеров, спецназа и полиции выпускался укороченный вариант СЕТМЕ-LC с выдвигаемым прикладом. Калибр 5.56 НАТО, секторный магазин-«станаг» на 30 патронов.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие автора</i>	5
ЗМЕИНОЕ ЛОГОВО. Фантастический роман	6
<i>Глоссарий</i>	392